

*Дробот С.А.,
кандидат юридических наук, доцент
Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Челябинский государственный университет
Россия, г. Челябинск
Павлова К.И.,
студент
1 курс магистратура, институт права
Челябинский государственный университет,
Россия, г. Челябинск*

**СООТНОШЕНИЕ СОСТАВОВ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.СТ.
258 И 258.1 УК РФ КАК ОБЩЕЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ НОРМ**

***Аннотация:** в статье изучены составы, предусмотренные п. «в» ч. 1 ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) и ст. 258.1 УК РФ, а именно: необходимость в существовании ст. 258.1 УК РФ; рассмотрены соотношение объекта преступления составов, предусмотренных ст. 258.1 УК РФ и п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ и различия предмета преступления в данных нормах, в связи с этим изучены нормативно-правовые акты. Также рассмотрен практический материал по данной теме в виде судебной практики.*

***Ключевые слова:** охота, добыча животных, Красная Книга РФ, преступление, дикие животные, экологические преступления.*

***Annotation:** the article examines the compositions provided for in paragraph "b" of Part 1 of Article 258 of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Criminal Code of the Russian Federation) and Article 258.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, namely: the need for the*

existence of Article 258.1 of the Criminal Code of the Russian Federation; the ratio of the object of the crime of the compositions provided for in Article 258.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and paragraph "b" of Part 1 of Article 258 of the Criminal Code of the Russian Federation and the differences in the subject of the crime in these norms, in this regard, regulatory legal acts have been studied. Practical material on this topic in the form of judicial practice is also considered.

Keywords: *hunting, animal production, red book of the Russian Federation, crime, wild animals, environmental crimes.*

Состав преступления, предусмотренный ст. 258.1 УК РФ был введен в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом № 150-ФЗ от 2 июля 2013 г. До этого момента в случаях совершения незаконной добычи или оборота диких животных, занесённых в Красную книгу РФ, виновные лица привлекались к уголовной ответственности по п. «а» ч. 1 ст. 256 или п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ [1, 125].

Необходимость таких нововведений крайне своевременна и полностью обоснована, в силу развитого, в стране браконьерства, которое занимает лидирующее положение среди экологических преступлений и в целом представляет собой высокую степень общественной опасности, так как это касается краснокнижных животных, популяции которых сокращены до предела. К примеру, в 2020 году директор российского отделения Международного фонда охраны диких животных Мария Воронцова заявила о том, что ежегодно из-за браконьерства численность белых медведей сокращается порядком на 100-200 особей, учитывая, что их общая численность в Российской Арктике составляет около 6 тысяч [2, 65].

При этом следует иметь в виду, что нормы об ответственности за посягательства на диких животных и водные биологические ресурсы, занесенные в Красную книгу РФ, а также уничтожение мест их обитания содержались ранее в УК РФ (ст.ст. 256, 258, 259 УК РФ). Следовательно, наука

уголовного права ставит перед исследователями ряд вопросов, которые требуют скорейшего решения: окажется ли данная норма востребованной на практике, позволит ли ее принятие эффективно бороться с преступными посягательствами данного вида, улучшит ли она катастрофическую ситуацию по сохранению указанных животных и водных биологических ресурсов. Или напротив, криминализация деяния, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ, вызовет неизбежную коллизию с уже имеющимися составами преступлений и внесет дополнительные сложности при квалификации в следственной и судебной практике, а сами нормы, закрепленные в ст. 258.1 УК РФ, так и останутся «мертворожденными» ввиду крайне редкого применения на практике при фактической распространенности анализируемого деяния.

Следовательно, вопрос, обоснована ли законодательная новелла, выразившаяся во введении Федеральным законом от 02.07. 2013 г. № 150-ФЗ в УК РФ ст. 258.1, установившей ответственность за добычу особо ценных животных. Их перечень установлен Постановлением Правительства РФ от 31 октября 2013 г. № 978 как стратегически важных товаров и ресурсов флоры и фауны. Они включены в Красную книгу России и охраняются международными договорами. Как представляется Е.А. Жарких, решение законодателя о включении ст. 258.1 в структуру УК РФ в определенной степени не отвечает принципу системности уголовно-правовых установлений и порождает нежелательную конкуренцию с уже действующими уголовно-правовыми нормами [3, 124]. Прежде всего, с нормой, сформулированной в п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ, устанавливающей ответственность за незаконную добычу птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена

В соответствии с законодательством «под полным запрещением понимается запрещение осуществлять в любое время года все виды охоты (промысловой, спортивной, любительской) на определённые виды птиц и зверей вследствие их особой экологической ценности. Прежде всего это касается добывания птиц и зверей, занесённых в Красную книгу РФ и (или)

охраняемых международными договорами РФ. Допустима лишь добыча (отлов, вылов) таких животных в научных целях на основе специального разрешения и в строго определённом порядке» [4]. Однако незаконная добыча таких животных полностью охватывается ст. 258.1 УК РФ и дополнительной квалификации по п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ не требует.

Кроме того, до 2013 года могли возникать ситуации, когда при задержании нарушителей закона, которые перевозили и хранили животных, занесенных в Красную книгу, сообщали что просто взяли транспортировать и подержать их у себя, без фактической добычи, что означало бы отсутствие в их деянии состава преступления. Таким образом животные бы и дальше страдали, а виновные избегали уголовной ответственности.

Как было отмечено ранее, до введения в действие данной статьи 258.1 УК РФ, подобные преступления попадали под п. «в» ч.1 ст. 258 УК РФ, который предусматривал ответственность за незаконную охоту на зверей и птиц, охота на которых запрещена. Здесь как раз имеется в виду охота на особо ценные животные ресурсы, занесенных в Красную книгу России. Однако в данной норме имеется ряд существенных недостатков [2, 48].

Во-первых, по смыслу ст. 258 УК РФ, в п. 8. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» разъясняется, что при рассмотрении уголовных дел о незаконной охоте (статья 258 УК РФ) судам следует учитывать, что согласно п. 5 ст. 1 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» охота – это деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой. А вот ст.258.1 УК РФ включает в себя незаконные добычу, содержание, приобретение, хранение, перевозку, пересылку и продажу особо

ценных диких животных и водных биологических ресурсов. То есть в этом случае речь не идет об обязательном их убийстве.

Во-вторых, изначально не был определен перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов. В ст. 258 УК РФ предполагалась добыча любого зверя или птицы, занесенных в Красную книгу РФ, но при этом не было указания на запрет добычи животных, охраняемых международными договорами РФ. Это тоже немаловажное дополнение сделанное в ст.258.1 УК РФ, существенно увеличившее количество охраняемых законом от преступного посягательства особей того или иного вида.

Так, например, А. осужден по пп. «а, в» ч. 1 ст. 258 УК РФ, т.е. за незаконную охоту, совершенную в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена, с причинением крупного ущерба. А. заведомо зная, что добывание и сбор объектов животного и растительного мира, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ, не допускается, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 19 февраля 1996 года № 158 «О Красной книге Российской Федерации», согласно которому тарбаган (монгольский) сурок, отряда грызунов класса млекопитающих (тувинская популяция), относящаяся ко второй группе категории статуса редкости, занесена в Красную книгу РФ, умышленно, с целью незаконной охоты в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена умертвил их путем ударов камнем по голове [5]. Таким образом, осужденный осуществил незаконную охоту на животное, которое занесено в Красную Книгу РФ, что охватывается предметом ст. 258 и 258.1 УК РФ. Но, в соответствии с «Перечнем особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную Книгу РФ...» тарбаган не относится к данному перечню, что квалифицирует данное противоправное деяние по п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ.

Сравнивая лишь поверхностные положения этих двух статей, нельзя не заметить данные, свидетельствующих о возможной конкуренции норм, как раз

в совершения определенных действий. Имеется в виду добыча и транспортировка, предусмотренные обеими статьями. Ю.Н. Надточий в своей научной работе, при решении данного вопроса указал, что «ст. 258.1 УК является специальной по отношению к п. «в» ч. 1 ст. 258 УК, т.к. содержит специфический отличительный признак предмета, т.е. если у нас краснокнижные животные, то квалифицируем по ст. 258.1 УК, а если не краснокнижные, но те, которые запрещены для охоты, согласно правилам охоты, то применяем п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ» [6, 132].

Противоположной является позиция Лопашенко Н.А., отмечающая, что признание норм ст. 258.1 УК РФ специальными по отношению к норме ст. 258 УК РФ не исключает совокупности данных преступлений [7, 151]. Автор отмечает, что это возможно, когда лицо при совершении одного деяния одновременно посягает на различные объекты животного мира, являющиеся предметами разных составов преступлений, т.к. согласно ч. 2 ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений признаётся и одно деяние, содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ. В подобных случаях надлежит применять правило, предусмотренное ч. 1 ст. 17 УК РФ, о том, что при совокупности преступлений лицо несёт уголовную ответственность за каждое совершённое преступление. Однако, с данным положением трудно согласиться, т.к. в судебной практике отсутствуют случаи, когда деяние квалифицировалось по совокупности ст.ст. 258 и 258.1 УК РФ, в силу их соотношения как общей и специальной.

Следует отметить, что в обоих случаях речь идет о животных, занесенных в Красную книгу России, но при этом Постановление Правительство РФ уточнило в отношении добычи каких конкретных животных будет наступать ответственность по ст. 258.1 УК РФ. Поэтому, если будет добыто любое дикое животное или водный биологический ресурс предусмотренные данным Постановлением, то ответственность должна наступать по ст. 258.1 УК РФ, если будет добыто любое другое животное,

занесенное в Красную книгу РФ, то ответственность должна наступать по п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ.

Степень общественной опасности преступлений, предусмотренных ст. 258.1 УК РФ, крайне высока, поскольку они наносят невосполнимый вред экологии страны и мира в целом, ставя под угрозу исчезновения особые виды водных животных и ресурсов, которые подлежат усиленной охране со стороны государства и которых, к сожалению, с каждым годом и так становится все меньше.

Под особо охраняемыми дикими животными в Российской Федерации в статьях Уголовного кодекса РФ следует понимать как наземные, так и водные виды, указанные в Красной книге РФ и красных книгах субъектов РФ: исчезнувшие, находящиеся под угрозой исчезновения, сокращающиеся в численности, редкие, неопределенные по статусу, восстанавливаемые и восстанавливающие. Отнесение диких животных к особо охраняемым видам фауны и включение их в Красную книгу в каждом конкретном случае требует своей перепроверки. Это связано с тем, что характеристика животного как «редкого или исчезающего» может измениться и данный вид либо будет отнесен к числу особо охраняемых, либо, напротив, будет исключен из такого числа [8, 162].

Все виды «краснокнижных» животных являются особо охраняемыми и посягательства на них не могут быть отнесены к незаконной охоте. Такие деяния затрагивают отношения, касающиеся не природопользования как такового, а биологического разнообразия окружающей среды. Незаконная охота состоит из действий, направленных на изъятие животных, являющихся охотничьими ресурсами. К последним не могут быть отнесены животные, занесенные в Красную книгу, которые не являются таковыми. Ответственность за преступления в отношении особо охраняемых видов животных, включая особо ценных, должна быть закреплена в единой правовой норме. Так, например Т.М. Петрова считает логичным и целесообразным

введение понятия «браконьерство» для обозначения преступных посягательств в отношении рассматриваемых видов [8, 163].

На основании вышеизложенного следует вопрос: если введение ст. 258.1 УК РФ обусловлена повышенной общественной опасностью, не следует ли исключить п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ или включить в состав, предусмотренный ст. 258.1 УК РФ понятие «охота» а также, в целях повышения эффективности уголовно-правовой охраны особо ценных диких животных, занесенных в Красную книгу РФ, расширить предмет преступления, предусмотренный статьей 258¹ УК РФ, за счет включения в перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, всех диких животных, содержащихся в Красной книге РФ. До нововведений 2013 года у правоприменителя не было вопросов как квалифицировать охоту на краснокнижных животных. С появлением ст. 258.1 УК РФ появились коллизии в уголовном праве. Следовательно, предлагается включить в состав, предусмотренный ст. 258.1 УК РФ всех особо ценных животных, входящих в Красную Книгу (и входящие в Постановление Правительства), так как количество вымирающих животных каждый год меняется и краснокнижные первоначально считаются особо ценными, следовательно и квалификацию действий, направленных на их добычу и оборот, а также охоту на них, следует объединить в одну статью УК РФ, а именно ст. 258.1 УК РФ.

Использованные источники:

1. Малыхина Т.А. Проблемы определения предмета преступлений, предусмотренных ст. 258.1 УК РФ // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. С. 125-129.
2. Галыгин А.В. Целесообразность криминализации ст. 258.1 УК РФ // Тенденции и приоритеты развития социально-гуманитарных наук: сборник научных трудов по материалам Международной научнопрактической конференции 30 марта 2022 г. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ). 2022. 88 с.
3. Жарких Е.А., Максимов А.М., Собин Д.В. Дифференциация ответственности и пенализация незаконной добычи и оборота особо ценных диких животных и биологических ресурсов (ст. 258.1 УК РФ): вопросы обоснованности и целесообразности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. С. 122-126.
4. Когда охота – преступление // Прокуратура Доволенского района Новосибирской области. [Электронные ресурсы]. URL: https://admtyanka.nso.ru/legal_act-php-id_position-376-id_npas-17 (дата обращения 19.04.2023 г.).
5. Апелляционное постановление № 22-1171/2019 от 6 августа 2019 г. по делу № 22-1171/2019 // Верховный суд Республики Тыва (Республика Тыва). РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZaDDUVXvQ9Ya/> (дата обращения 19.04.2023 г.).
6. Надточий Ю.Н. Уголовно-правовая охрана особо ценных животных и водных биологических ресурсов (целесообразность криминализации ст. 258.1 УК РФ) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. №12-1 (50). С. 131-134.

7. Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ / Н.А. Лопашенко. - М.: Юрлитинформ, 2017. 352 с.

8. Петрова Т.М. Вопросы уголовной ответственности за преступления в отношении особо охраняемых диких животных // Вестник Уральского Юридического института МВД России. №3. 2022. С. 159-164.